

**«ЗДРАВСТВУЙ, БРАТ. ПИСАТЬ ОЧЕНЬ ТРУДНО...»,
В ТОМ ЧИСЛЕ ОБ ИСТОРИИ ПОНЯТИЙ:
Рец. на кн.: СЕРГЕЙ ШТЫРКОВ. РЕЛИГИЯ,
ИЛИ УЗЫ БЛАГОЧЕСТИЯ. СПб.: Изд-во Европ. ун-та
в Санкт-Петербурге, 2021. 172 с. (Азбука понятий)**

Марианна Михайловна Шахнович

Санкт-Петербургский государственный университет
7–9 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
m.shakhnovich@spbu.ru

Аннотация: Рецензируемая книга посвящена истории понятия «религия». Цель книги — показать, что понятие, введенное в оборот римским философом Цицероном, не может рассматриваться как универсальная категория, так как имеет тесную связь с христианской культурой. В этом отношении автор продолжает линию деконструкции понятия «религия», начатую в середине 1970-х гг. протестантскими теологами и продолженную работами Т. Асада, Б. Нонгбри, Д. Узланера и др. Рецензент критикует позицию автора, полностью отказавшегося от анализа антропологических теорий религии, в том числе современных, вызванных развитием эволюционных и когнитивных исследований, а также от описания содержания новых понятий, используемых в антропологии религии («вернакулярная религия», «материальная религия», «бедная религия» и др.). В рецензии отмечается, что если для анализа понятия «религия» автором был избран философский подход, то нельзя было обойтись по крайней мере без указания мнений философов, которые писали о религии как о политическом институте (Гоббс, Спиноза, Маркс) и о религии в ее отношении к морали (Кант). Рецензент отмечает, что автор и сам осознает непрочность выбранного им методологического основания для написания работы по истории понятий, а научная добросовестность заставляет его признать в заключении, что изложенная в книге позиция поддерживается отнюдь не всеми исследователями.

Ключевые слова: религия, постмодернистская критика, антропология религии, история религий.

Для ссылок: Шахнович М. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...», в том числе об истории понятий: Рец. на кн.: Сергей Штырков. Религия, или Узы благочестия. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 172 с. (Азбука понятий) // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 210–220.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-210-220

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/shakhnovich.pdf>

**“HELLO, BROTHER. IT IS VERY DIFFICULT TO WRITE...”,
ABOUT THE HISTORY OF CONCEPTS, AMONG OTHER THINGS:
A Review of SERGEI SHTYRKOV, RELIGIYA, ILI UZY BLAGOCHESTIYA
[RELIGION: THE BONDS OF PIETY]. St Petersburg: European University
at St Petersburg Press, 2021, 172 pp. (Azbuka ponyatiy [ABC of Concepts])**

Marianna Shakhnovich

St Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
m.shakhnovich@spbu.ru

Abstract: The book under review is devoted to the history of the concept of “religion”. The aim of the book is to show that the concept introduced by the Roman philosopher Cicero cannot be considered as a universal category, since it has a close connection with Christian culture. In this regard, the author continues the trend of deconstructing “religion” which was started in the mid-1970s by Protestant theologians and continued by the works of Talal Asad, Brent Nongbri, Dmitry Uzlaner and others. The review criticizes the position of the author, who seemingly has abandoned the analysis of anthropological theories of religion, including modern variants, caused by the development of evolutionism and cognitive studies, as well as any attempts to describe the content of new concepts used in the anthropology of religion (“vernacular religion”, “material religion”, “poor religion”, etc.). The review notes that if the author chose a philosophical approach to analyze the concept of “religion”, then it is impossible to do so without at least some reference to the views of philosophers who wrote about religion as a political institution (Hobbes, Spinoza, Marx) and about religion in its relation to morality (Kant). The review indicates that the author himself is aware of the frailness of the methodological basis chosen by him for writing a work on the history of concepts, and academic conscientiousness makes him admit in the conclusion that the position stated in the book is not supported by all researchers.

Keywords: religion, postmodern criticism, anthropology of religion, history of religions.

To cite: Shakhnovich M., “Zdravstvuy, brat. Pisat ochen trudno...”, v tom chisel ob istorii ponyatij [“Hello, Brother. It Is Very Difficult to Write...”, about the History of Concepts, among Other Things]: A Review of Sergei Shtyrkov, *Religiya, ili Uzy blagochestiya* [Religion: The Bonds of Piety]. St Petersburg: European University at St Petersburg Press, 2021, 172 pp. (Azbuka ponyatij [ABC of Concepts]), *Antropologicheskij forum*, 2022, no. 53, pp. 210–220.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-210-220

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/shakhnovich.pdf>

Рец. на кн.: **Сергей Штырков. Религия, или Узы благочестия.** СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 172 с. (Азбука понятий)

Рецензируемая книга посвящена истории понятия «религия». Цель книги — показать, что понятие, введенное в оборот римским философом Цицероном, не может рассматриваться как универсальная категория, так как имеет тесную связь с христианской культурой. В этом отношении автор продолжает линию деконструкции понятия «религия», начатую в середине 1970-х гг. протестантскими теологами и продолженную работами Т. Асада, Б. Нонгбри, Д. Узланера и др. Рецензент критикует позицию автора, полностью отказавшегося от анализа антропологических теорий религии, в том числе современных, вызванных развитием эволюционных и когнитивных исследований, а также от описания содержания новых понятий, используемых в антропологии религии («вернакулярная религия», «материальная религия», «бедная религия» и др.). В рецензии отмечается, что если для анализа понятия «религия» автором был избран философский подход, то нельзя было обойтись по крайней мере без указания мнений философов, которые писали о религии как о политическом институте (Гоббс, Спиноза, Маркс) и о религии в ее отношении к морали (Кант). Рецензент отмечает, что автор и сам осознает непрочность выбранного им методологического основания для написания работы по истории понятий, а научная добросовестность заставляет его признать в заключении, что изложенная в книге позиция поддерживается отнюдь не всеми исследователями.

Ключевые слова: религия, постмодернистская критика, антропология религии, история религий.

«Здравствуй, брат.

Писать очень трудно...»,

в том числе об истории понятий

Любой, кто занимается литературным и научным трудом, не может не согласиться с приветствием «Серапионовых братьев», известным по воспоминаниям Вениамина Каверина и процитированным в названии этой рецензии. Писать действительно очень трудно, особенно научно-популярные тексты, рассчитанные не на специалиста, а на обычного любознательного читателя. В них нужно писать о сложном просто — но без грубого упрощения, увлекательно — но без вульгаризации, интересно — но без пошлости, понятно — но не в ущерб содержательности. Очевидно, что блестящую научную монографию написать значительно легче, чем талантливую научно-популярную книжку. Интерес к таким книгам никогда не ослабевал, а в последние годы в условиях все увеличивающегося объема информации и усложнения научных теорий он стал особенно сильным.

Марианна Михайловна Шахнович
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
m.shakhnovich@spbu.ru

Семь лет тому назад Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге начало выпускать книжную серию «Азбука понятий», благородное просветительское значение которой в эпоху неклассической эпистемологии и моды на релятивизм не вызывает сомнений. Погружая нас в историю важных для социальной науки понятий («история», «государство», «демократия», «нация», «общественное мнение» и др.), размытых в эпоху постмодернистской критики, авторы прекрасно оформленных книжек привлекательного карманного формата стремятся реконструировать и разъяснить эти понятия, чтобы помочь нам найти ответы на сложные вопросы современной эпохи. В 2021 г. дошла очередь и до понятия «религия». Сергей Анатольевич Штырков, автор и соавтор многих замечательных работ по антропологии религии, написал для этой серии книгу, которая называется «Религия, или Узы благочестия».

Мне очень нравятся научные работы С.А. Штыркова: он умеет увлечь читателя своими мыслями, не поучая и не навязывая, изложить свое мнение, наполнить живую «материю» легко воспринимаемого текста не только интересными полевыми наблюдениями, но и теоретическими рассуждениями. Точно так же живо и легко написана книга «Религия, или Узы благочестия», она наверняка понравится очень многим читателям. Но, к моему большому удивлению, я не нашла в книге антрополога религии почти ничего об интерпретациях религии в антропологии. Автор посвятил три страницы постколониальным исследованиям, упомянул К. Гирца в связи с Т. Асадом и написал две страницы о личном «столкновении» с религией в ходе своей полевой работы. И это все. Он не стал писать ни о классической антропологии религии, ни о структурализме, ни о современных спорах о религии, которые ведут сторонники и оппоненты эволюционного религиоведения, он отмахнулся от книг и статей исследователей, «практикующих» (С. 19) когнитивный подход и рассматривающих религию как форму познавательной деятельности, хотя именно эти направления религиоведения развиваются сейчас наиболее интенсивно [Norenzayan et al. 2016; Winkelman, Baker 2016; Petersen et al. 2019]. Могу предположить, что редукционизм этих направлений вызывает у него раздражение, но полный отказ от изложения мнений антропологов, включая тех, кто опирается на нередукционистские методологические подходы, нигде в книге не обоснован, хотя сам автор был одним из инициаторов дискуссии о современном изучении религии на страницах этого журнала [Форум 2017а; 2017б] и соавтором ее подробного обзора [Кормина и др. 2017].

Отказавшись от критического анализа или даже описания практически всех антропологических теорий религии (не говоря уже о социологических или психологических), автор занялся рас-

смотрением философского и теологического подходов: почти треть книги посвящена Цицерону и римским мыслителям, еще треть — средневековому западному христианскому богословию, а последняя треть — философии религии Нового времени, но в ней внимание уделено лишь английским деистам XVII в. Эдварду Герберту Чербери и Джону Локку. Если автор захотел заняться философской интерпретацией религии (это не может вызывать никаких возражений), то почему в книге нет даже упоминания о значимых теориях религии Гоббса, Спинозы, Канта, Маркса, а из философов и социологов XX в. вскользь упомянут только Мишель Фуко?!

Читая книгу, я почти до последней страницы ждала какого-нибудь подробного экскурса в антропологические теории, но, так его и не обнаружив, вспомнила хорошо известную любителям музыки историю. Однажды выдающийся румынский скрипач Джордже Энеску решил поддержать молодого скрипача, выступив в качестве аккомпаниатора-пианиста на его концерте. По дороге в концертный зал Энеску встретил великого пианиста Вальтера Гизекинга и предложил ему пойти с ним. «Что я буду делать на этом концерте?» — спросил Гизекинг. — «Ты можешь переворачивать ноты», — ответил Энеску. На следующее утро в одной из газет появилась статья, в которой было написано: «Вчера мы стали свидетелями странного концерта. Тот, кто должен был играть на скрипке, почему-то играл на рояле; тот, кто должен был играть на рояле, перелистывал ноты; а тот, кто должен был перелистывать ноты, почему-то играл на скрипке». Попробуем разобраться, почему С.А. Штырков решил «поменять скрипку на фортепиано» и что из этого получилось.

Книга написана под несомненным влиянием двух текстов: статьи Дмитрия Узланера «Расколдовывание дискурса: религиозное и светское в языке нового времени» [Узланер 2008] и книги Brenta Nongbri «До религии: история одного современного понятия» [Nongbri 2013]. Эти работы С.А. Штырков наряду с некоторыми другими указал в списке «Что читать по теме?» в конце своего труда.

Нельзя не согласиться с тем, что объяснение содержания любого понятия следует начать с этимологии, поэтому указание на то, что термин «религия» восходит к латинскому слову *religio*, которое впервые встречается в трактате Цицерона «О природе богов», не может вызывать возражений. Однако признать, что до I в. до н.э. ни римские, ни греческие авторы не знали, как назвать то, что составляло важный элемент их общественной и частной жизни, невозможно, а этот вывод напрашивается, потому что в книге ничего не говорится о предыстории понятия «религия». Если С.А. Штырков не захотел начать рассказ о том,

как понимали религию в античном мире, например с древнегреческих мифов об учреждении Прометеем почитания богов или с описаний Геродота (II, 50–57), то можно было по меньшей мере вспомнить то слово, которое использовал он сам в названии своей книги — «благочестие». Скажем, Платон в «Апологии Сократа» и в «Законах» подробно разъясняет это понятие, но Штырков предпочитает рассматривать понятие «благочестие» исключительно в христианском контексте начиная с Тертуллиана и Августина (С. 81 и след.), поэтому все, что известно как «религия Древнего мира», выводится за скобки исследования (о возникновении религии не говорится вообще). Если признать, что «старые слова», т.е. те термины, которыми пользовались древние греки или древние египтяне, преимущественно описывали «действия людей», а не «указывали на какие-то системы веры или властные институции» (С. 20), то становится совершенно непонятно, о чем говорится в древнеегипетском тексте «Речения Ипувера», о чем повествует книга Исход, за что был обвинен Сократ, почему Эпикура, не отвергавшего существования богов и участвовавшего в государственных ритуалах, сограждане считали безбожником и т.п. Автор не задается подобными вопросами и, начав с Цицерона, сразу переходит к *religio* у Лактанция и Фомы Аквинского, так же как это делает в своей статье Д. Узланер, т.е. переходит к западной христианской традиции, где языком теологии, философии и науки была латынь. Следуя этим путем, мы действительно должны были бы сделать вывод, что до Петра I на Руси не было религии (С. 20). Как в допетровской Руси называли то, что мы сейчас именуем религией, автор не сообщает, избегая не только слова «благочестие», но и слова «вера». Таким образом, получается, что религия возникла только тогда, когда появилось это слово, так как вслед за Д. Узланером автор рецензируемой книги опирается на правило «чего не существует в языке, не существует в действительности» [Узланер 2013: 185]. Вполне в духе схоластического реализма, руководствуясь этим правилом, мы должны тогда признать, к примеру, что, если термин «эстетика» был предложен только в середине XVIII в. А.-Г. Баумгартеном, то античной эстетики не было, а поэтому учение о красоте Платона или теория мимесиса Аристотеля не относятся к истории эстетической мысли, которую тогда следует начинать только с XVIII в.

Второй опорный текст рецензируемой книги — труд библеиста и доктора теологии Брента Нонгбри. С точки зрения Нонгбри (как и Талала Асада, на мнение которого он опирается), понятие религии возникло в Новое время только в связи с начинающимся процессом секуляризации и поэтому может рассматриваться исключительно как политическая категория. Если Асад

в конце 1980-х гг. критиковал интерпретативную антропологию религии, прежде всего К. Гирца, то Нонгбри в 2013 г. отверг основания истории религий Древнего мира, библеистики и истории авраамических религий, критикуя крупнейших исследователей иудаизма и ислама, от классика семитологии Уильяма Робертсона Смита до современных историков религии Бернарда Льюиса и Даниэля Боярина. Любопытно, что сейчас Нонгбри занимается проектом по критике датировок всех известных ранних кодексов, в результате которого должно быть доказано, что вся европейская традиция палеографического и кодикологического определения рукописей не верна и требует тотального хронологического пересмотра. В своей книге, посвященной понятию религии, Нонгбри указывает на его специфически христианское содержание и утверждает, что попытки его декристианизации «бесполезны» [Nongbri 2013: 12].

В главе «Трудности перевода», названной так же, как и одна из глав книги Нонгбри, С.А. Штырков замечает, что многие протестантские интеллектуалы почувствовали, что «в обществе позднего модерна при употреблении слова “религия” все чаще актуализируются те его значения, которые заставляют видеть в ней не пространство свободного духовного поиска, как им хотелось бы, а жестокий инструмент институционального принуждения» (С. 21). О том, что «религиозные традиции сегодня пытаются вырваться из оков Модерна и вернуть себе свой суверенный статус» пишет и Узланер [Узланер 2008: 157]. Под «оковами Модерна» и «инструментом институционального принуждения» понимаются правовые нормы, ограничивающие существование религии как института, ответом на которые, например, стало движение радикальной ортодоксии Дж. Милбанка, о котором пишет Узланер, или растущее влияние исламского фундаментализма, тревогу европейского общества по поводу которого Штырков описывает, цитируя, с одной стороны, аятоллу Хомейни, а с другой — Фуко и отмечая алармизм последнего (С. 170–171).

Если мы последуем принятому в книге методологическому подходу в интерпретации исследуемого понятия и элиминируем социальный и политический контекст возникновения, существования и развития религии как института, сведя религию исключительно к культурной традиции, то наверняка переведем «содержание “Послания о веротерпимости” Джона Локка из области прикладной политики в разряд просвещенческих утопий» (С. 170–171). Но если мы хотим сохранить в обществе веротерпимость, по крайней мере в духе европейского XVII в., не говоря уже о свободе совести в духе «Декларации прав человека и гражданина», нам необходимо понимание взаимодействия религии с другими институтами, прежде всего с моралью

и правом. Поэтому, на мой взгляд, если С.А. Штырков выбрал для своей книги в качестве теоретического основания философский подход, то нельзя было обойтись без указания мнений философов, которые писали о религии как о политическом институте (Гоббс, Спиноза, Маркс) и о религии в ее отношении к морали (Кант).

Когда в начале 1950-х гг. Альфред Кребер и Клайд Клакхон систематизировали определения и концепции культуры, они насчитали их около 170 [Kroeber, Kluckhohn 1952: 149, 157], а к середине 1960-х гг. этих определений было уже более двухсот. Примерно такая же ситуация в те годы сложилась и с определениями религии, которые тоже приходилось классифицировать: эссенциалистские, функциональные, феноменологические, символические, психологические и т.п. Такое разнообразие определений указывало на многообразие школ и направлений в науке о религии, не стремящейся к единой позиции и развивающейся в рамках антропологии, психологии, социологии и истории религий.

В 1963 г. на волне поиска путей межрелигиозного диалога в рамках концепции «религиозного плюрализма» директор Центра мировых религий при Теологической школе Гарвардского университета протестантский теолог Уилфред Канвел Смит в книге «Значение и конец религии: новый подход к религиозным традициям человечества» предложил заменить понятие «религия» словами «традиция» или «тип культуры» [Smith 1963: 156]. Смит считал, что если каждая отдельная религия претендует на истинность, то все «религиозные традиции» составляют историко-культурный контекст взаимоотношения людей с Богом, или «подлинной реальностью», и поэтому они могут быть объединены в некоей глобальной теологии, которая должна поглотить сравнительное религиоведение. В 1976 г. профессор Теологической школы Чикагского университета Мирча Элиаде назвал свою книгу по истории религий, впервые изданную в Париже в 1976–1983 гг., “*Histoire des croyances et des idées religieuses*” (в русском переводе — «История веры и религиозных идей», 2002). Он сознательно избегал слов «религия» или «религии», чтобы подчеркнуть существующее, по его мнению, единое стремление *Homo religiosus* к встрече со священным, проявляемом в иерофаниях. Именно теологи, занимавшиеся историей религии, первыми предложили отказаться от понятия «религия», заменив его понятиями «традиция» или «религиозные идеи». Таким образом, критика этого термина началась не слева, как кажется многим, а справа.

В 2019 г. в издательстве “Bloomsbury” была опубликована очень интересная работа Леонардо Амбашiano «Неестественная

история религий: академическое сообщество, постправда и поиск научного знания» [Ambasciano 2019]. Исследуя развитие истории религий как науки начиная с XVIII в., Амбасиано рассматривает влияние фидеизма на религиоведение и показывает, что особое разрушительное воздействие на научность истории религий оказала «элиадология», т.е. наследие Элиаде. Амбасиано подробно разбирает эпистемологические особенности элиадологии, уделяя особое внимание интересу Элиаде и его последователей к эзотерике, юнгианскому психоанализу и антиредукционизму. Массовый успех элиадологии, по мнению Амбасиано, полностью дискредитировал историю религий, превратив ее в псевдонауку, исследующую исключительно иерофанию. В конце 1970-х гг. новое поколение ученых, осознавших идейные и академические последствия распространения этого подхода, начало деконструировать антинаучный характер исследований в этой области. Однако распространение постмодернистской критики, включая отказ от самого понятия «религия», вновь привело к ослаблению научности в науке о религии, на которой, по мнению Амбасиано, лежит постоянный Сизифов труд объяснения, что наука о религии и теология — разные дисциплины. Возвращение к научности в изучении религии Амбасиано видит в развитии современного эволюционизма и когнитивных исследований, прежде всего в антропологии религии.

С.А. Штырков своей книгой, безусловно, внес вклад в дискуссию о религии, сознательно избегая исследования сущности феномена, который именуется религией, и стремясь выдержать единую линию деконструкции этого понятия. Однако в конце концов он был вынужден признать, что без указания на существование иных точек зрения написать историю понятия «религия» очень трудно. В заключении книги, названном «Иллюзия консенсуса», Штырков, отмечая, что единой истории понятия «религия» не существует, пишет, что до конца провести выбранную им линию не удалось, что «настоящая религия» все-таки всегда соотносится с чем-то «нерелигиозным», что «[т]есная связь понятия религии с идеями духовной, нравственной и ритуальной дисциплины с одной стороны и верности традициям с другой очевидна» (С. 168). Этот самокритичный вывод, безусловно, делает честь автору, научная объективность которого была подвергнута им самим трудному испытанию, вызванному избранными ориентирами. Полагаю, что его сознательный отказ от описания широкого спектра мнений современных антропологов по поводу возможностей и ограниченности понятия «религия» и условный переход «на философские рельсы» был ошибкой. Мне кажется, что книга значительно выиграла бы, если бы в ней можно было прочесть также о том,

что в целом антропологи не отказались от понятия «религия» (как свидетельствуют материалы дискуссии 2017 г. [Форум 2017а; 2017б]), что они часто употребляют близкие, но не заменяющие слово «религия» понятия — «вера», «религиозность» или «религиозные практики», что в современных исследованиях широко используются новые термины: «вернакулярная религия», «бедная религия», «материальная религия». Раскрытие значения этих понятий существенно обогатило бы содержание книги и главное — прояснило и углубило бы появившееся на ее заключительных страницах краткое сообщение автора, что консенсус по поводу отказа от понятия религии в современной науке все-таки отсутствует, а есть разнообразие точек зрения, обусловленных, замечу, прежде всего идейными предпочтениями, т.е. субъективными факторами.

Можно ли снять противостояние между сторонниками релятивизма и объективизма, редукционистами и антиредукционистами, эссенциалистами и субъективистами, сторонниками феноменологического и натуралистического подходов в современной науке о религии? Думаю, вряд ли: противостояние слишком остро, хотя такие попытки делаются. Одной из них можно считать позицию американской исследовательницы Анн Тэйвз, которая считает, что следует перейти от изучения религий к исследованию мировоззрений [Taves 2020], т.е. рассматривать религию как частный случай мировоззрения, которое возникло в процессе развития когнитивных способностей. Таким образом, появится возможность опираться на современный эволюционизм, который не только связывает гуманитарные науки и естествознание, но и предполагает создание критической реалистической онтологии, которая включает конструктивизм в натуралистическую перспективу и позволяет одновременно сосуществовать различным объяснениям того, почему мир таков, каков он есть.

Библиография

- Кормина Ж., Панченко А., Штырков С. Социальные исследования религии: теория, методы и опыт // Антропологический форум. 2017. № 35. С. 129–166.
- Узланер Д.А. Расколдовывание дискурса: «религиозное» и «светское» в языке нового времени // Логос. 2008. № 4 (67). С. 140–159.
- Узланер Д.А. Картография постсекулярного // Отечественные записки. 2013. № 1 (52). С. 175–192.
- Форум: Антропология религии (1) // Антропологический форум. 2017а. № 34. С. 11–124.
- Форум: Антропология религии (2) // Антропологический форум. 2017б. № 35. С. 11–128.

- Ambasciano L.* An Unnatural History of Religions: Academia, Post-Truth and the Quest for Scientific Knowledge. L.: Bloomsbury Academic, 2019. XXII+253 p. doi: 10.5040/9781350062412.
- Kroeber A.L., Kluckhohn C.* Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952. VIII+223 p. (Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University. Vol. 47. No. 1).
- Nongbri B.* Before Religion: A History of a Modern Concept. Newhaven; L.: Yale University Press, 2013. IX+275 p. doi: 10.12987/yale/9780300154160.001.0001.
- Norenzayan A., Shariff A.F., Gervais W.M., Willard A.K., McNamara R.A., Slingerland E., Henrich J.* The Cultural Evolution of Prosocial Religions // Behavioral and Brain Sciences. 2016. Vol. 39. P. 1–19. doi: 10.1017/S0140525X14001356.
- Petersen A.K., Gilhus I.S., Martin L.H., Jensen J.S., Sørensen J.* (eds.). Evolution, Cognition and the History of Religion: A New Synthesis: Festschrift in honour of Armin W. Geertz. Leiden; Boston: Brill, 2019. 665 p.
- Smith W.C.* The Meaning and End of Religion: A New Approach to the Religious Traditions of Mankind. N.Y.: Macmillan, 1963. 340 p.
- Taves A.* From Religious Studies to Worldview Studies // Religion. 2020. Vol. 50. No. 1: Religion at 50: Pasts and Futures. P. 137–147. doi: 10.1080/0048721X.2019.1681124.
- Winkelman M., Baker J.R.* Supernatural as Natural: A Biocultural Approach to Religion. N.Y.: Routledge, 2016. XXIV+353 p.

Марианна Шахнович

“Hello, Brother. It Is Very Difficult to Write...”, about the History of Concepts, among Other Things: A Review of Sergei Shtyrkov, *Religiya, ili Uzy blagochestiya* [Religion: The Bonds of Piety]. St Petersburg: European University at St Petersburg Press, 2021, 172 pp. (Azbuka ponyatyi [ABC of Concepts])

Marianna Shakhnovich

St Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
m.shakhnovich@spbu.ru

The book under review is devoted to the history of the concept of “religion”. The aim of the book is to show that the concept introduced by the Roman philosopher Cicero cannot be considered as a universal category, since it has a close connection with Christian culture. In this regard, the author continues the trend of

deconstructing “religion” which was started in the mid-1970s by Protestant theologians and continued by the works of Talal Asad, Brent Nongbri, Dmitry Uzlaner and others. The review criticizes the position of the author, who seemingly has abandoned the analysis of anthropological theories of religion, including modern variants, caused by the development of evolutionism and cognitive studies, as well as any attempts to describe the content of new concepts used in the anthropology of religion (“vernacular religion”, “material religion”, “poor religion”, etc.). The review notes that if the author chose a philosophical approach to analyze the concept of “religion”, then it is impossible to do so without at least some reference to the views of philosophers who wrote about religion as a political institution (Hobbes, Spinoza, Marx) and about religion in its relation to morality (Kant). The review indicates that the author himself is aware of the frailness of the methodological basis chosen by him for writing a work on the history of concepts, and academic conscientiousness makes him admit in the conclusion that the position stated in the book is not supported by all researchers.

Keywords: religion, postmodern criticism, anthropology of religion, history of religions.

References

- Ambasciano L., *An Unnatural History of Religions: Academia, Post-Truth and the Quest for Scientific Knowledge*. London: Bloomsbury Academic, 2019, XXII+253 pp. doi: 10.5040/9781350062412.
- ‘Forum: Antropologiya religii (1)’ [Forum: Religion, Anthropology, and the “Anthropology of Religion” (1)], *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 34, pp. 11–124. (In Russian).
- ‘Forum: Antropologiya religii (2)’ [Forum: Religion, Anthropology, and the “Anthropology of Religion” (2)], *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 35, pp. 11–128. (In Russian).
- Kormina J., Panchenko A., Shtyrkov S., ‘Sotsialnye issledovaniya religii: teoriya, metody i opyt’ [Anthropological Approaches to the Study of Religion: Theories, Methods and Field Experiences], *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 35, pp. 129–166. (In Russian).
- Kroeber A. L., Kluckhohn C., *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952, VIII+223 pp. (Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University, vol. 47, no. 1).
- Nongbri B., *Before Religion: A History of a Modern Concept*. Newhaven; London: Yale University Press, 2013, IX+275 pp. doi: 10.12987/yale/9780300154160.001.0001.
- Norenzayan A., Shariff A. F., Gervais W. M., Willard A. K., McNamara R. A., Slingerland E., Henrich J., ‘The Cultural Evolution of Prosocial Religions’, *Behavioral and Brain Sciences*, 2016, vol. 39, pp. 1–19. doi: 10.1017/S0140525X14001356.

- Petersen A. K., Gilhus I. S., Martin L. H., Jensen J. S., Sørensen J. (eds.), *Evolution, Cognition and the History of Religion: A New Synthesis: Festschrift in honour of Armin W. Geertz*. Leiden; Boston: Brill, 2019, 665 pp.
- Smith W. C., *The Meaning and End of Religion: A New Approach to the Religious Traditions of Mankind*. New York: Macmillan, 1963, 340 pp.
- Taves A., 'From Religious Studies to Worldview Studies', *Religion*, 2020, vol. 50, no. 1: *Religion at 50: Pasts and Futures*, pp. 137–147. doi: 10.1080/0048721X.2019.1681124.
- Uzlaner D., 'Raskoldovyvanie diskursa: "religioznoe" i "svetskoe" v yazyke novogo vremeni' [Disenchantment of Discourse: "Religious" and "Secular" in the Language of Modern Times], *Logos*, 2008, no. 4 (67), pp. 140–159. (In Russian).
- Uzlaner D., 'Kartografiya postsekulyarnogo' [Mapping the Post-Secular], *Otechestvennye zapiski*, 2013, no. 1 (52), pp. 175–192. (In Russian).
- Winkelman M., Baker J. R., *Supernatural as Natural: A Biocultural Approach to Religion*. New York: Routledge, 2016, XXIV+353 pp.